

«Вы завершили соответствующий курс по изучению привычек русалок. Поздравляем с углублением понимания себя. Пожалуйста, впредь обращайтесь внимание на свою безопасность. При необходимости вы можете обратиться за помощью в специальное отделение первичного центра защиты зверолов. А теперь, пожалуйста, приступайте к послекурсовому экзамену».

Джи Минцзян чуть было не заснул с открытыми глазами от скуки, но, наконец, эти двадцать занятий подошли к концу. Однако заключительные слова перед началом экзамена звучали не совсем так, как раньше.

Первичный центр защиты зверолов? Джи Минцзян с задумчивым видом записал для себя название этого нового учреждения.

Сам экзамен по-прежнему оставался простым. Хотя Джи Минцзяну очень хотелось выбрать вариант, который явно не был правильным, он всё-таки сдержал руку, которая уже тянулась нажать.

Спокойно... сейчас всё не так уж плохо.

Хвостовой плавник с силой хлопнул по поверхности воды. Капли, которые ночью становились ощутимо холоднее, забрызгали руки Джи Минцзяна, словно укоряя его за безответственное отношение к себе и своему хвосту.

Набрать идеальный балл было несложно. Хотя на занятиях Джи Минцзян слушал невнимательно, стоило ему хоть раз что-то услышать — и у него в памяти оставалось общее впечатление. Этого вполне хватало, чтобы без проблем ответить на несколько простых вопросов.

Как и ожидалось, Кэрри взглянула на экран, где вновь появились анимации с дудочками и цветами, и привычным движением отправила отчёт об успеваемости Оддо.

Она не могла сразу перевести Ланса из сектора D в сектор A после того, как отправила отчёт. Нужно было дождаться, пока Оддо уведомит сектор A, а зрители сектора A успокоят маленьких русалочек и примут соответствующие меры предосторожности. Только после этого Оддо откроет канал, соединяющий два бассейна.

Хотя днём Оддо уже просил зрителей заранее предупредить маленьких русалок, сейчас было уже восемь вечера, так что напомнить снова было совсем не лишним.

Кэрри изначально собиралась собрать вещи, которыми пользовался Ланс за это время, но, едва поднявшись, застыла на месте, будто вдруг осознав что-то.

Прошла почти неделя с тех пор, как он сюда попал, — а Ланс так и не проявил никакого интереса к игрушкам...

В первые два дня до начала обучения эта маленькая русалка просто бесцельно плавала по поверхности воды, кроме еды и сна. Иногда он вдруг погружался на дно или выпрыгивал из воды, либо же нарезал круги по бассейну, будто что-то отрабатывая. Игрушки, которые Кэрри время от времени бросала ему, он разве что пару раз повертел в руках, а потом оставлял в стороне.

Это сильно беспокоило Кэрри. Если бы Ланс не давал ей каждый раз позитивных откликов во время общения, она бы уже вызвала психиатра из медотдела.

В последние четыре дня, после начала уроков, его занятия, помимо еды, сна и упражнений, сводились исключительно к учёбе, которая занимала большую часть времени. Естественно, Кэрри не стала бы отвлекать маленькую русалку, так увлечённую занятиями, и уговаривать её поиграть.

В итоге получалось, что...

Кэрри стояла в растерянности в пустой, аккуратной комнате. У этой маленькой русалки, кажется, вообще не было с собой никаких вещей, которые нужно собирать...

Ах, снова она почувствовала, насколько легко ей даётся эта работа — но в то же время это заставляло её чувствовать себя совершенно бесполезной.

К счастью, новости от Оддо пришли довольно быстро, и Кэрри не пришлось долго стоять в одиночестве.

Видимо, потому что дело близилось ко времени сна русалок, они, пребывая в расслабленном состоянии, быстро вспомнили, что у них скоро появится новый сосед, и с редким выражением любопытства и радости стали ждать.

«Ну что ж, раз убирать тут нечего, пойдём прямо туда». Погладив Ланса по гладким длинным волосам, Кэрри подошла к краю бассейна и нажала на подвижную плитку. После этого на стене бассейна появилась панель с кнопками.

Сразу же под бассейном четыре плитки стали прозрачными; похоже, здесь использовались какие-то высокотехнологичные приспособления для перемещения.

Хотя Джи Минцзян слегка удивился, что его не собираются перевозить в том же аквариуме, что раньше, он без лишних слов подплыл поближе.

Однако развитие событий оказалось не таким, как он ожидал.

«Эй!!!» — вдруг почувствовав резкую невесомость, Джи Минцзян не сдержал редкого для себя возгласа паники.

Оказалось, что Кэрри, увидев, как он охотно сотрудничает, решила, что он уже догадался о существовании этого транспортного канала, и потому с понимающей улыбкой сразу нажала кнопку открытия.

Он-то думал, что это будет какое-нибудь высокотехнологичное, магическое телепортационное устройство, а оказалось... просто водопроводная труба!!! Так вот как вы обращаетесь с русалками?!

Джи Минцзян скользил вперёд по трубе вместе с потоком воды, яростно жалуясь про себя.

Он никогда прежде не думал, что десять секунд могут тянуться так бесконечно долго.

Наконец, на конце трубы появился свет — это был выход в его новое место жительства.

Интересно, каким окажется сектор А...

С плеском вынырнув из воды, Джи Минцзян провёл рукой по лицу, отбрасывая пряди волос.

Серебристо-белые волосы мягко поблёскивали в свете ламп, и Джи Минцзян услышал одну за

другой сдавленные возгласы.

Он поднял голову и увидел, что бассейн в секторе А как минимум в пять раз больше того, в котором он был раньше. Рядом с бассейном стоял лишь один зритель в белом халате, внимательно следивший за ним, а снаружи по коридору раздавался звук торопливых шагов — видимо, это Кэрри спешила внутрь.

Тогда кто же издавал те возгласы, что он услышал?

Стоило Джи Минцзяну задать себе этот вопрос, как он почувствовал, что кто-то ткнул его в бок.

— Эм, ты наш новый друг? — Джи Минцзян обернулся и увидел русалку с чёрными волосами, чёрными глазами, светлой кожей и телом в половину меньше его собственного. Русалка смотрела на него застенчиво и спрашивала тихим голосом.

...Джи Минцзян мельком окинул взглядом остальных русалок поблизости и понял, что тот, кто первым заговорил с ним, кажется, самый крупный среди них — если не считать его самого.

Значит, уроки по привычкам русалок вовсе не были преувеличены!

Внутри он был потрясён, но внешне сохранял спокойствие. Джи Минцзян привычно принял ту же доброжелательную манеру, что использовал в прошлой жизни, когда работал волонтером в детском доме, и мягко кивнул.

В конце концов, как он полагал, эти малыши, возможно, даже не достигли совершеннолетия — может, им и десяти лет нет.

Когда остальные поняли, что эта новая русалка, которая была в несколько раз крупнее их, похоже, обладает мягким характером, даже те, кто изначально боялся нового соседа, подошли с вопросами.

— Ух ты, а сколько тебе лет? Ты намного выше нас!

— У тебя такие гладкие волосы — мы никогда раньше не видели такого цвета. И кожа у тебя тоже красивая. Чем тебя кормит твой зритель?

— А где ты жил раньше? К нам уже давно не приходили новые соседи.

— ...

Вопросы сыпались один за другим, некоторые из них Джи Минцзян совсем не ожидал, так что ему приходилось выбирать, на какие отвечать.

Например, на первый.

— Мне шестнадцать, а вам? — Чтобы предотвратить лавину вопросов, Джи Минцзян сам задал встречный.

— Так молодой! — первое, что вырвалось у русалки, было вовсе не число, обозначающее возраст, а искреннее восклицание.

— Ты самый младший у нас! — русалка, которая первой заговорила с ним, тут же сменила осторожное выражение лица на удивлённое.

А? ? ?

Спокойное лицо Джи Минцзяна мгновенно дало трещину. Он с недоумением обернулся и посмотрел на них, испытывая такое же неверие.

Он уже хотел было что-то спросить, как вдруг одновременно раздались голоса Кэрри и другого зрителя:

— Ладно, ладно, продолжите завтра. Уже девять часов вечера, пора спать.

После этих слов несколько маленьких русалок, которые до этого кружились вокруг Джи Минцзяна, с недовольными лицами поплыли к краю бассейна, ожидая, пока зрители помогут им снять переводчики.

Видя это, Джи Минцзян плавным движением взмахнул своим тёмно-синим хвостом, подплыл к Кэрри и обнажил ушные плавники.

— Ланс — хороший мальчик. Постарайся поладить со своими новыми друзьями, — мягко сказала Кэрри. Она ведь только что своими глазами видела, как он охотно общался с русалками, так что теперь особо не переживала. С этими словами она аккуратно сняла наушники, закреплённые на его ушных плавниках.

Положив переводчик в специальную коробку, Кэрри пошла помогать Цинь Шаше снять устройство. Зная, что Ланс сегодня меняет место жительства, Кэрри сама вызвалась на сверхурочную, чтобы быть рядом и помочь, если понадобится. Цинь Шаша тоже побежала и заранее договорилась о ночной смене. А ещё, как удачно совпало — Ланса определили именно в тот бассейн, за которым она присматривала!

— Ну что, пошли, — обернувшись, чтобы убедиться, что с русалками всё в порядке, Цинь Шаша выключила свет, и они вдвоём направились к парковке, болтая по дороге.

— Первый раз вижу этих малышек такими оживлёнными. Некоторые из них обычно за весь день трёх слов не скажут.

— И Ланс тоже! Он же редко бывает таким... живым!

— Похоже, у них действительно получится поладить за это время. Когда я впервые получила новость от мистера Оддо, долго переживала... Кстати, теперь я примерно понимаю, почему ты раньше всё время меня искала. Ланса и правда нельзя сравнивать с другими русалками — у них совсем разный характер.

— Вот-вот! Завтра ты почувствуешь это ещё острее!

— ...

После того как Кэрри и Цинь Шаша ушли, в холле одна за другой погасли лампы — как и было запрограммировано, — и в коридоре остался лишь слабый свет от подсветки пола.

Джи Минцзян услышал лёгкое шуршание у себя в ушах. Похоже, те маленькие русалки нашли свои обычные игрушки на дне бассейна и, обняв их, заснули.

Сам он пока не спал. Не потому, что не мог уснуть в новом месте, как боялась Кэрри, а потому, что использовал своё ночное зрение, чтобы осмотреть новую комнату.

В конце помещения стояли два полных ряда стеллажей с игрушками.

Левая полка была забита доверху. Игрушки на нижних и средних ярусах были заметно потёртыми и, судя по всему, часто использовались. На средних и верхних — стояли совершенно новые, некоторые только что распакованные, а кое-что всё ещё в аккуратных коробках.

Правая полка пустовала, лишь изредка на ней встречались одна-две старые, выдавшие виды игрушки. Кроме того, там стояла пустая коробка, открытая наружу, а внутри лежал лист бумаги. Лист был уложен ровно, так что Джи Минцзян не мог разобрать, что на нём написано.

...Неужели там имя какого-то человека? Это было бы уж слишком странно.

Он пробормотал это про себя, но взгляд его долго на стеллажах не задержался.

Остальное — ничего особо нового. Всё те же экраны, занимающие почти всю стену, но теперь их два — один слева, другой справа.

Ещё тут были какие-то незнакомые Джи Минцзяну устройства — по всей видимости, медицинское оборудование и диагностическая капсула, в которой он побывал в свой первый день здесь. Эта часть занимала немалую площадь, ведь там должен был помещаться и аквариум.

В остальном помещение ничем не отличалось от того, где он жил раньше...

Окинув взглядом всю комнату, Джи Минцзян медленно зевнул, нашёл уголок, где не было других русалок, и устроился спать.

Наверное, больше всего его радовало после переезда то, что в большом бассейне ему стало не так душно.

Во сне Джи Минцзян видел бездонное море и себя, скользящего в его глубинах.

Эх, когда же он наконец выпустится отсюда и сможет пойти работать? Когда он заработает достаточно, то обязательно купит себе дом с видом на море...

<http://bllate.org/book/12637/1120804>